

Симбирцева Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

Корякина Евгения Владимировна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: koryakinaevgenia@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМИКСА:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: комиксы; язык комиксов; образовательный потенциал; художественное своеобразие; визуальные тексты; визуальный язык; визуальная информация; полихудожественный подход; средства обучения; образовательный процесс; учебная мотивация.

АННОТАЦИЯ. Визуальные тексты стали неотъемлемой частью современной культуры. Их природа и назначение очень разнообразны: от удовлетворения повседневно-бытовых потребностей до использования в образовании и обучении. Процесс декодирования и интерпретации визуальной информации обладает спецификой по сравнению с чтением вербальных текстов. Это не только восприятие и осмысление содержания текста, но и стяжение смыслов, ассоциаций, вызываемых зримым образом, опыта, к которому он апеллирует, для выстраивания целостного повествования в соответствии уже с принципами вербального текста.

Зачастую визуальный текст сопровождается дополнительной информацией, как, например, изображения в комиксах, что требует от человека определенных навыков его восприятия и интерпретации.

В образовании опыт репрезентации таких текстов приобретает особую значимость: от целесообразности их использования в процессе обучения до самостоятельного их создания обучающимися. Визуальный текст становится средством коммуникативного взаимодействия педагога и обучающегося. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить образовательный потенциал сложно организованного визуального текста как средства продуктивного общения педагога с подрастающим поколением в ходе изучения гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Авторы обращаются к анализу зарубежных и отечественных исследований в области комикса и природы его создания. Метод систематизации информации используется в качестве основного и необходим для обоснования целесообразности использования актуальных форм визуального текста в образовательном процессе.

В тексте авторы сосредоточивают свое внимание на структурно-содержательном потенциале комикса, который в западноевропейской традиции уже на протяжении нескольких десятилетий используется как средство обучения. В отечественной традиции комикс приобрел популярность особенно среди молодого поколения как форма и практика современного чтения.

Педагог может использовать комикс в образовательном процессе для повышения мотивации к обучению, развития навыков восприятия, навыков репрезентации вербальной и невербальной информации, повышения мультимодальной грамотности, решения междисциплинарных задач и в качестве способа освоения мира.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Симбирцева, Н. А. Художественное своеобразие комикса: образовательный потенциал / Н. А. Симбирцева, Е. В. Корякина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 35-41. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_04.

Simbirtseva Natalia Alekseevna,

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Koryakina Evgeniya Vladimirovna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ARTISTIC UNIVERSALITY OF THE COMIC: EDUCATIONAL POTENTIAL

KEYWORDS: comics; the language of comics; educational potential; artistic originality; visual texts; visual language; visual information; polyartistic approach; means of education; educational process; learning motivation.

ABSTRACT. Visual texts have become an integral part of modern culture. Their nature and purpose are very diverse: from satisfying everyday household needs to be used in education and training. The process of decoding and interpreting visual information is specific compared to reading verbal texts. This is not only the perception and comprehension of the content, but also the contraction of meanings, associations, evoked by a visible image, the experience to which he appeals, to build a holistic narrative in accordance with the principles of the verbal text.

Often, visual text is accompanied by additional information, such as comics, which requires a person to have certain skills of its perception and interpretation.

In education, the experience of representing such texts acquires special significance: from the appropriateness of their use in the learning process to their independent creation by students. The visual text becomes the language of communicative interaction between the teacher and the student.

The purpose of the article is to identify the educational potential of a complexly organized visual text as a means of productive communication between a teacher and the younger generation while studying the humanities and natural sciences.

The authors turn to the analysis of foreign and domestic research in the field of comics and the nature of its creation. The method of systematizing information is used as the main one and is necessary to substantiate the expediency of using actual forms of visual text in the educational process.

In the text, the authors focus their attention on the structural and content potential of comics, which have been used as a teaching tool in the Western European tradition for several decades. In the Russian tradition, comics have gained popularity, especially among the younger generation, as a form and practice of modern reading.

The teacher can use comics in the educational process to increase motivation to learn, develop perception skills, skills of representing verbal and non-verbal information, increase multimodal literacy, solve interdisciplinary problems and to explore the world.

FOR CITATION: Simbirtseva, N. A., Koryakina, E. V. (2021). Digital Educational Resources in a Russian as a Foreign Language Lesson Plan. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 35-41. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_04.

Интерпретация визуальных текстов стала неотъемлемой практикой современного человека, а их прочтение требует проявления навыков визуальной грамотности и умения декодировать информацию. Зрительно воспринимаемый образ сопровождается, как правило, дополнительной информацией: это может быть текст, знаки, фон, мелодия и т. д. Подобного рода тексты принято определять как креолизованные: «сочетание вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации, обеспечивающих целостность, связность и коммуникативный эффект какого-либо произведения, образуют креолизованный текст, или текст смешанного вида» [2, с. 192-193].

Повествование историй, сюжетов, событий на визуальном языке, лежащего в основе креолизованного текста, изменило не только структуру и содержание СМИ, но и оказало влияние на формирование особых жанров, одним из которых является комикс – «рисованная история». Многие исследователи видят истоки комикса в далеком прошлом: «как художественная форма, комикс имеет глубокие корни. Его зарождение уходит в глубину веков: “протокомиксы” запечатлелись в наскальных рисунках тридцатитысячелетней давности; на древнеегипетских гробницах в Фивах, барельефах Ассирии и Борободура, на колонне Траяна (113 год) с вытесанным по мрамору рельефом, повествующим о войнах римского императора с даками, и на витражах Собора в Шартре» [8, с. 9]. С. Макклауд причисляет к протокомиксам доколумбовский рисованный кодекс 1519 года, гобелен из Байе – семидесятиметровый ковер, на котором изображено нормандское завоевание Англии в 1066 году [6, с. 10].

М. Евдокимова и М. Заславский видят первые образцы тексто-визуального нарратива в средневековых житийных иконах, где на полях вокруг средника с ликом святого были изображены ключевые события его жизни. Клейма располагались в традици-

онном хронологическом порядке, слева направо, сверху вниз, изобразительный ряд часто сопровождался разъяснительными подписями, цитатами. Иконная живопись повлияла на книжную миниатюру, ее приемы использовались при оформлении рукописных книг, что способствовало формированию системы изобразительных средств, при которой многие элементы (расположение людей, предметов в общей композиции, жестикация, антураж) выполняли не только иллюстративную, но и повествовательную функцию. Авторы отмечают особую роль лубка в формировании языка, сочетающего текст и визуальный образ: лубочные листки, обретшие популярность с XVII века, представляют собой картинки или серию картинок на разные сюжеты: религиозные темы, новостные, сказочные, сатирические и т. д. Поначалу лубок воспринимался неодобрительно светской и духовной цензурой, но нашел признание во время Отечественной войны 1812 года в качестве агитационного элемента. В конце XIX века он становится одной из самых востребованных разновидностей массовой, народной литературы [см. об этом: 4].

И. Анастасиевич соотносит появление новых визуальных повествовательных форм с концом XVI – началом XVII веков, «когда теоретически была переработана идея о родстве поэзии и живописи, которая определила дальнейшее европейской художественной теории вообще» [1, с. 12]: происходит переосмысление средневековой традиции «подписей» и «пояснений» в живописи, благодаря которой формируются множественные формы, вбирающие в себя текст и изображение или образующие изображение по правилам текста. Это обусловило соединение текста и изобразительного элемента, ставшего продуктом, направленным на специфическую аудиторию – от малограмотных слоев населения до просвещенной элиты. Такого рода текст стал формой эстетического общения. Однако функции текста и изображения разграничива-

лись, и их смешение не допускалось.

С. Макклауд отцом современного комикса называет Родольфа Тепфера, публиковавшего сатирические рассказы в середине XIX века [5, с. 18]. Его рассказы делятся на четкие кадры, и впервые используется комбинация слов и рисунков. Британские журналы в конце XIX столетия печатают комиксы, соответствующие нашему представлению о нем: серия рисунков Р. Аутколта «Истоки новых видов, или Эволюция крокодила» (The origins of new species of crocodile or Evolution), которые размещались в газете «World» в 1894 году, истории «Желтый малыш» (Yellow Kid) 1895 года. И. Анстасиевич выделяет цикл комиксов «The Adventures of Miss Lavinia Broun Jones» Ч. Кина о забавной мисс Лавинии, историю профессора Jyblitz-a У. МакДугала, серию иллюстраций «Harry Hooligan» Ф. Оппера [1, с. 16].

Со второй половины XX века жанр комикса, способы его создания и репрезентация активно осмысляются в научной литературе. И в настоящее время говорят о новом направлении в гуманитарной науке – Comics Studies, методологической основой которого выступают работы по восприятию «последовательного искусства» У. Айснера [12] и работы С. Макклауда [см.: 17] по истории и специфике создания комикса, его «переизобретению» и особенностям повествования.

У. Айснер одним из первых обратил внимание на комикс как на совокупность панелей, находящихся в определенной последовательности, и в своей работе «Комикс и последовательное искусство» ввел синоним термину комикс «последовательное искусство» (Sequential Art). Автор определял комикс «как цельное произведение: слова и рисунки едины. Между ними нет четких границ. <...> Комбинацию слов и рисунков я представляю самостоятельным средством повествования. <...> я воспринимаю свои рисунки и текст как совокупное цельной идеи. Аналогично композитор, составляя оркестровку, ищет баланс между инструментами. В каких-то местах я усиливаю рисунок, а где-то приглушаю в угоду тексту – как дирижер» [3].

Синтез текста и визуального изображения – это повествование, активно разворачивающееся в пространстве, которое, являясь воплощением авторского замысла, обладает динамикой и протяженностью. Такое понимание комикса несколько шире, чем термин «креолизованный текст», поскольку комикс сюжетен, состоит из последовательно представленных картинок, каждая из которых – звено в единой цепи восприятия. И таким образом, прочтение комикса – это не просто декодирование и интерпретация вербального и невербального

языка, а постижение смысла всего повествования, погружение в авторскую логику и саму историю.

С. Макклауд подчеркивал, что «комбинация слов и картинок не является определением комикса, но именно она имела огромное влияние на их развитие <...> сопоставленные в определенном порядке графические и прочие изображения, призванные передать информацию и/или вызвать у зрителя эстетический отклик» [6, с. 9]. Осмысление комикса – это усложненное восприятие сразу двух языков: текста и зримо представленного изображения, которые находятся в постоянном взаимодействии. И эстетический, эмоциональный эффект будет произведен на читателя рассказанной в картинках истории, когда в его сознании эти языки сольются воедино.

Механизмы когнитивного восприятия комикса как особого визуального нарратива во многом схожи с восприятием синтаксических конструкций, но выглядят несколько иначе: чтобы повествование комикса стало текстом для читателя, необходимо чтобы сначала «схватывание» образа и сопровождающего его текста было воспринято, осмыслено и сконструировано в связный текст в сознании читателя.

Т. Гронстин в «Системе комиксов» говорит о «множестве взаимозависимых изображений» [13, с. 154] как об «уникальном онтологическом основании комиксов». Пространство страницы, делящееся на панели и обладающее параметрами (формой, площадью и местоположением на странице) обладает организацией, обуславливающей логику эстетического восприятия.

Содержание одной панели читатель соотносит с предыдущей и последующей. Отношения между панелями могут быть синхроническими (если панели находятся на одной странице и воспринимаются читателями «одновременно») и диахроническими (если панели находятся на разных страницах). Принцип «одновременности» и синхронности, на наш взгляд, относителен, поскольку мы исходим из понимания акта чтения: это последовательное выстраивание текста, семантически нагруженного и закодированного. Текст комикса, состоящий из нескольких панелей на одной странице, обладает логикой авторского повествования. И принцип «синхронности» применим для постижения общего смысла, который визуализировал автор в пределах одной страницы, когда читатель, по утверждению Дж. Бейтмана, «конструирует мосты между отдельными элементами» [9].

Природа, содержание и визуальный язык комикса вызывают исследовательский интерес не только в научном сообществе и у

специалистов арт-индустрии. Комикс с 1940-х годов становится частью образовательного процесса, что было неоднозначно воспринято и породило дискуссию вокруг «рассказа в картинках»: появились критики и сторонники такой практики.

У. Сонс отмечает, что между 1935 и 1944 годами комиксы «вызвали более сотни критических статей в образовательных и непрофессиональных периодических изданиях» [18, с. 232], но «сила истории с картинками – это вопрос не современной теории, а древней установленной истины. Раньше человек думал словами, он чувствовал себя картинками ... <...> картинки рассказывают любую историю эффективнее, чем слова» [18, с. 239]. Многие современники У. Сонса проводили исследования на предмет целесообразности использования комикса в образовательной среде: «Роберт Торндайк и Джордж Хилл, например, проанализировали словарный запас слов из комиксов. Пол Уитти провел исследование, в котором изучали содержание комиксов при чтении с участием 2 500 школьников. Педагоги начали активно разрабатывать учебные программы с использованием ресурсов комиксов. Торндайк сотрудничал с DC Comics и Гарольдом Даунсом, чтобы создать учебник по языковым искусствам, используя образ Супермена. Несколько лет спустя Лаборатория учебных программ Питтсбургского университета и Мастерская комиксов Нью-Йоркского университета разработали и реализовали эксперимент с использованием Puck – the Comic Weekly в сотнях американских учебных заведений. Применение комиксов в образовательных целях было настолько важным, что Journal of Educational Sociology полностью посвятил этой теме 18-й выпуск 4-го тома 1944 года [см. подр.: 20]. С. Грюнбергом были приведены примеры образовательных комиксов по разным предметам и отмечено, что «вряд ли найдется предмет, который не поддается представлению через эту среду» [13, с. 213].

Полемика вокруг образовательного потенциала комиксов была достаточно напряженной. В конце 1940-х противники комиксов нашли защитника в лице доктора Ф. Вертама, психиатра из Нью-Йорка, который обвинил комиксы в пропаганде насилия, расовых стереотипов, гомосексуализма, бунтарства и неграмотности: «Комиксы [это] смерть при чтении», – провозгласил Вертам [цит. по: 12, с. 226].

И только ближе к 1980-м гг. на комиксы вновь обратили внимание: Р. Шуф нашел комиксы полезными при изучении языка и особенностей диалекта [15, с. 592-595]. Б. Брока решил использовать комиксы в качестве защиты от нового врага грамот-

ности – телевидения [10, с. 30-32].

В 1990-х – начале 2000-х годов интерес к комиксам обрел новую жизнь и общественное признание благодаря произведению А. Шпигельмана, получившего Пулитцеровскую премию за работу, посвященную судьбе своего отца во время Холокоста.

В течение следующего десятилетия комиксы стали завоевывать популярность в контексте научных исследований и в качестве образовательного ресурса: Р. Версачи с опорой на комиксы ориентировал студентов Паломарского колледжа критически изучить само определение литературы [18, с. 61-67]. Профессор физики Университета Миннесоты Дж. Какалиос привлек внимание средств массовой информации своим феноменально популярным вводным курсом физики «Наука в комиксах» [15, с. 14-15]. Постепенно, с открытием программ бакалавриата и магистратуры по комиксам в Колледже искусств и дизайна Саванны, комиксы стали непосредственным объектом изучения и осмысления. Снова был сделан акцент на ценности комикса для подростков как «отвлекающего» от телевидения средства, и они были признаны полезными для молодой аудитории.

В 2002 году, как отмечает Дж. Янг [20], Нью-Йоркский музей комиксов выпустил учебную программу из восьми уроков, обучающихся чтению и созданию комиксов, для школьников С.О.М.І.С.С. После чего десятки школ по всей стране заказали учебную программу еще до ее завершения. На веб-сайте (www.teachingcomics.org) Национальной ассоциацией преподавателей искусства комиксов представлены программы существующих курсов, учебные разделы, написанные художниками-карикатуристами и профессорами.

Сложившийся зарубежный опыт свидетельствует о позитивных моментах использования комиксов в образовательной среде. Во-первых, обучающиеся получают мотивацию и с удовольствием включаются в процесс. Для некоторых комикс становится альтернативным средством обучения восприятию информации. Во-вторых, комиксы используются при изучении различных тем, предметов и образовательных дисциплин как гуманитарной, так и естественнонаучной направленности (например, курс лекций по естественным наукам Л. Гоника и Д. Весснера, комикс-адаптации по классическим литературным произведениям, использование графических версий биографии известных личностей, «Дневник Анны Франк. Графическая версия», а также К. Маркса, Ф. Кафки или Фриды Кало, серия образовательной манги (японских комиксов) «Фармакология», «Технический

английский» или «Социология» и др.).

В-третьих, комиксы обладают преимуществом по сравнению с другими литературными формами: сочетание визуального изображения и текста влияет на процесс восприятия – он ускоряется, но при этом позволяет концентрировать и удерживать внимание обучающихся.

В-четвертых, как отмечает С. Макклауд, «учась читать комиксы, мы научились воспринимать время пространственно, ведь в комиксах пространство и время – одно и то же» [6, с. 100]. Читатель сам определяет скорость освоения информации. В образовательной среде это «визуальное постоянство» жестко позволяет контролировать темп обучения учащимся. Технология, лежащая в основе комикса, активно применяется в учебниках для изучения иностранного языка. Также дети младшего возраста в ходе чтения комикса обучаются мультимодальной грамотности и учатся выстраивать взаимосвязи между изображениями и текстом, что способствует развитию навыков критического мышления.

В-пятых, обращение к комиксам в образовательной среде позволяет решать междисциплинарные задачи, связанные не только с чтением и письмом, но и с развитием навыков творческой деятельности (создание иллюстраций), навыков работы с компьютером (веб-дизайн).

В-шестых, комиксы выступают посредником между обучающимися и культурой, что является очень важным этапом социализации личности и ее включенности в поле актуальных ценностей и смыслов. Граница между образовательным пространством и миром повседневной культуры может быть преодолена через обращение к существующим и привлекательным для молодого поколения формам и практикам, одной из которых является комикс. Обучение посредством комикса (и по содержанию, и по форме) расширяет возможности освоения мира.

Комикс в контексте современной культуры предлагает особый визуальный язык, сквозь призму которого раскрывается парадокс современного существования человека: «стремление к гедонизму и “легкость бытия” (декларируется молодежной аудиторией и поддерживается массовой культурой) VS обращение к смыслам и глубина постижения жизни (декларируется педагогами и воспроизводит традиционные модели воспитания)» [7, с. 368].

В настоящее время комикс активно используется в качестве средства, повышающего результативность процесса обучения языкам, компьютерной грамотности, визуализации собственных идей и мыслей. Язык

и образная фактура комикса позволяют педагогу реализовывать полихудожественный подход в образовании. В частности, это техники создания коротких рисованных историй, сочетающих вербальный текст и изображение; формы коммуникации между обучающимися и педагогом (принципы сотрудничества и командного взаимодействия); технологии развития критического мышления (отбор и систематизация информации, соотнесение эмоций со знаками и символами поликультурной среды, выстраивание целостного высказывания и т. д.); приемы интеграции опыта и знаний разных предметных областей в ходе изучения конкретной темы.

Для развития полихудожественного восприятия важным моментом становится освоение принципов создания визуальной фактуры комикса, т. е. расположения панелей на странице, графического оформления каждого «кадра», диалоговых окон, цветового решения. В таком виде совокупность рисованных картинок способствует репрезентации целостности смысла, который вкладывает автор в создаваемую им историю. Для начального этапа в работе над комиксом педагогу стоит ориентироваться на то, что интересно обучающимся и что «трогает» их эмоционально, какие переживания они хотели бы донести до окружающих. Это обязательно должно быть долгое повествование: достаточно зафиксировать на языке комикса небольшую историю юмористического плана или событие, имеющее место быть в жизни отдельного человека.

Следующий этап – это представление своей работы в группе, что необходимо для развития коммуникативных навыков и составления целостного высказывания по обозначенным на кадрах комикса знакам, символам и тексту. Таким образом, сначала происходит «свертывание» информации до визуального образа, а потом – ее «развертывание». Суть когнитивного процесса состоит в том, что обучающийся получает возможность соотнести внешнюю информацию, которая предшествовала запечатлению картинок, с уже визуализированным текстом и проговорить ее.

Репрезентация собственной работы как этап представления получившегося продукта важна и тем, что она, как правило, отличается оригинальностью: практически невозможно создать одинаковые визуализированные тексты. В ходе рисования комикса проявляется творческое начало обучающегося в силу особенностей восприятия мира каждого человека. Уникальность и неповторимость, проявляющиеся в художественном творчестве, становятся отличительной чертой процесса создания комикса,

выступающего своеобразным стимулом для проявления креативности обучающегося в образовательной среде.

Особенной актуальностью, на наш взгляд, комикс обладает в решении не только образовательных, но и воспитательных задач: через понятный, доступный и интересный для подрастающего поколения

язык комикса педагог сосредоточивается на развитии уверенности обучающегося в собственном творческом потенциале вне зависимости от ступени образования, на развитии навыков общения в условиях поликультурной и полихудожественной среды, на развитии навыков восприятия и репрезентации языка искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антанасиевич, И. Русский комикс, 1935–1945. Королевство Югославия / А. Антанасиевич ; пер. К. Друлович, А. Весич. – Нижний Новгород : Черная Сотня, 2017. – 428 с.
2. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
3. Времена Уилла Айснера: комикс и последовательное искусство. Из беседы Айснера с Харви Курцманом (лето 1981) / пер. М. Заславского. – URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2018/07/26/vremena-uilla-ajsnera-komiks-i-posledovatelnoe-iskusstvo/> (дата обращения: 04.11.2021). – Текст : электронный.
4. История русского комикса: интервью Марии Евдокимовой с Мишей Заславским. – URL: https://www.comicsnews.org/articles/chronology/History_of_Russian%20Comics (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.
5. Макклауд, С. Переосмысление комикса. Эволюция формы искусства / С. Макклауд ; пер. В. Кистяковский. – М. : Белое яблоко, 2018. – 252 с.
6. Макклауд, С. Понимание комикса. Невидимое искусство / С. Макклауд. – М. : Белое яблоко, 2016. – 224 с.
7. Мурзина, И. Я. Комиксы и трагическое в истории: парадоксы современной культуры / И. Я. Мурзина // Второй российский эстетический конгресс : тезисы докладов участников, Екатеринбург, 01–03 июля 2021 года / составители и научные редакторы Т. А. Круглова, А. Е. Радеев. – Екатеринбург : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2021. – С. 367–368.
8. Цыркун, Н. А. Комикс и кинематограф: общий генетический код / Н. А. Цыркун // Артикульт. – 2013. – № 9 (1). – С. 4–10.
9. Bateman, J. A. Text and Image, A Critical Introduction to the Visual/Verbal Divide / J. A. Bateman. – New York : Routledge, 2014. – 292 p.
10. Brocka, B. Comic books: In case you haven't noticed, they've changed / B. Brocka // Media and Methods. – 1979. – No. 15 (9). – P. 30–32.
11. Dorrell, L. Book worms without books? Students reading comic books in the school house / L. Dorrell, D. Curtis, K. Rampal // Journal of Popular Culture. – 1995. – No. 29. – P. 223–234.
12. Eisner, W. Official site / W. Eisner. – URL: <http://www.willeisner.com/> (mode of access: 01.11.2021). – Text : electronic.
13. Groensteen, T. The System of Comics / T. Groensteen. – Jackson : University Press of Mississippi, 2009. – 188 p.
14. Gruenberg, S. The Comics as a Social Force / S. Gruenberg // Journal of Educational Sociology. – 1944. – No. 18. – P. 204–213.
15. Kakalios, J. Adding Pow! To your physics class with comic-book lessons / J. Kakalios // Curriculum Review. – 2002. – No. 10. – P. 14–15.
16. Koenke, K. The careful use of comic books / K. Koenke // Reading Teacher. – 1981. – No. 34. – P. 592–595.
17. McCloud, S. Official site / S. McCloud. – URL: <http://scottmcccloud.com/> (mode of access: 01.11.2021). – Text : electronic.
18. Sones, W. The comics and instructional method / W. Sones // Journal of Educational Sociology. – 1944. – No. 18. – P. 232–240.
19. Versaci, R. How comic books can change the way our students see literature: One teacher's perspective / R. Versaci // English Journal. – 2001. – No. 91 (2). – P. 61–67.
20. Yang, G. History of Comics in Education / G. Yang. – URL: <https://www.humblecomics.com/comicsedu/history.html> (mode of access: 01.11.2021). – Text : electronic.

REFERENCES

1. Antanasievich, I. (2017). *Russkii komiks, 1935–1945. Korolevstvo Jugoslaviya* [Russian comics, 1935–1945. Kingdom of Yugoslavia] / transl. by K. Drulovich, A. Vesich, Nizhny Novgorod, Chernaya Sotnya. 428 p.
2. Valgina, N. S. (2003). *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, Logos, 280 p.
3. *Vremena Uilla Aisnera: komiks i posledovatel'noe iskusstvo. Iz besedy Aisnera s Harvi Kurtsmanom (leto 1981)* [The Will Eisner Times: Comics and Sequential Art. Eisner's Conversation with Harvey Kurtzman (Summer 1981)] / transl. by M. Zaslavsky. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2018/07/26/vremena-uilla-ajsnera-komiks-i-posledovatelnoe-iskusstvo/> (mode of access: 04.11.2021).
4. *Istoriya russkogo komiksa: interv'yu Marii Evdokimovoi s Mishei Zaslavskim* [The History of Russian Comics: the Interview of Maria Evdokimova with Misha Zaslavsky]. URL: https://www.comicsnews.org/articles/chronology/History_of_Russian%20Comics (mode of access: 01.11.2021).
5. Makklau, S. (2018). *Pereosmyslenie komiksa. Evolyutsiya formy iskusstva* [Rethinking the Comic. Evolution of an Art Form] / transl. by V. Kistyakovskiy. Moscow, Beloe yabloko. 252 p.
6. Makklau, S. (2016). *Ponimanie komiksa. Nevidimoe iskusstvo* [Understanding Comics. Invisible Art]. Moscow, Beloe yabloko. 224 p.

7. Murzina, I. Ya. (2021). Komiksy i tragicheskoe v istorii: paradoksy sovremennoi kul'tury [Comics and the Tragic in History: Paradoxes of Modern Culture]. In Kruglova, T. A., Radeev, A. E. (Eds.). *Vtoroi rossiiskii estetieskii kongress: nezisy докладov uchastnikov, Ekaterinburg, 01–03 iyulya 2021 goda*. Ekaterinburg, Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya «Gumanitarnyi universitet», pp. 367-368.
8. Tsyrkun, N. A. (2013). Komiks i kinematograf: obshchii geneticheskii kod [Comics and Cinematography: a Common Genetic Code]. In *Artikul't*. No. 9 (1), pp. 4-10.
9. Bateman, J. A. (2014). *Text and Image, A Critical Introduction to the Visual/Verbal Divide*. New York, Routledge. 292 p.
10. Brocka, B. (1979). Comic Books: In Case You Haven't Noticed, They've Changed. In *Media and Methods*. No. 15 (9), pp. 30-32.
11. Dorrell, L., Curtis, D., Rampal, K. (1995). Book Worms without Books? Students Reading Comic Books in the School House. In *Journal of Popular Culture*. No. 29, pp. 223-234.
12. Eisner, W. Official site. URL: <http://www.willeisner.com/> (mode of access: 01.11.2021).
13. Groensteen, T. (2009). *The System of Comics*. Jackson, University Press of Mississippi. 188 p.
14. Gruenberg, S. (1944). The Comics as a Social Force. In *Journal of Educational Sociology*. No. 18, pp. 204-213.
15. Kakalios, J. (2002). Adding Pow! To Your Physics Class with Comic-Book Lessons. In *Curriculum Review*. No. 10, pp. 14-15.
16. Koenke, K. (1981). The Careful Use of Comic Books. In *Reading Teacher*. No. 34, pp. 592-595.
17. McCloud, S. Official site. URL: <http://scottmccloud.com/> (mode of access: 01.11.2021).
18. Sones, W. (1944). The Comics and Instructional Method. In *Journal of Educational Sociology*. No. 18, pp. 232-240.
19. Versaci, R. (2001). How Comic Books Can Change the Way Our Students See Literature: One Teacher's Perspective. In *English Journal*. No. 91 (2), pp. 61-67.
20. Yang, G. *History of Comics in Education*. URL: <https://www.humblecomics.com/comicsedu/history.html> (mode of access: 01.11.2021).